

На правах рукописи

Епифанова Татьяна Владимировна

**СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННО-
КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА:
ЮРИДИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ**

23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2006

Работа выполнена в Ростовском юридическом институте МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент

Полтавцева Лариса Ивановна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент

Овчинников Алексей Игоревич;

доктор культурологии,

кандидат философских наук, доцент

Мордовцева Татьяна Васильевна

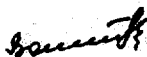
Ведущая организация: Ростовский государственный университет

Защита состоится 11 июля 2006 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д.203.011.01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 10 июня 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.М. Вакула

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Последние десятилетия в России отмечены существенной динамикой государственно-конфессиональных отношений. Религиозные объединения органично вовлечены в общественную жизнь, активно и плодотворно занимаясь социальной, благотворительной, культурно-просветительской, образовательной, издательской, хозяйственной и иной деятельностью, происходит восстановление религиозных институтов как системных социальных образований.

В этих условиях все активнее ведется дискуссия о том, на каких принципах будут строиться государственно-конфессиональные отношения в условиях религиозного плюрализма: с доминированием традиционных конфессиональных ценностей или в пределах требований светского государства.

В настоящий момент есть все основания полагать, что в Российской Федерации созданы необходимые правовые условия для реализации гражданами свободы вероисповедания, хотя проблемные ситуации, связанные с обеспечением свободы совести, возникающие в ходе межконфессионального общения, многократно возросли.

Следует подчеркнуть, что государственная политика в сфере отношений с религиозными объединениями строится на признанных Российской Федерацией принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации и Конституции Российской Федерации и находит свое выражение в системе федеральных законов, других нормативных правовых актов Российской Федерации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, однако для осуществления своих целей религиозным объединениям необходимы определенные гарантии, обеспечивающие гражданам возможность свободно удовлетворять религиозные интересы и потребности и полноценно участвовать в гражданской жизни.

Это означает, что разработка и осуществление государственной программы конфессионального диалога в России должны основываться на равноправии всех конфессий и объединений верующих, гарантировать невмешательство властных структур, политических партий и движений во внутренние дела религиозных объединений, не нарушающих законодательства в области свободы совести, что актуализирует проблему светскости российской государственности.

В интересах консолидации российского общества и недопущения эскалации конфессиональных конфликтов необходима комплексная система политико-правовых мер по преодолению религиозной напряженности, которая возникает в силу использования различных моделей государственно-конфессиональных отношений в сфере законодательного обеспечения свободы совести.

Степень научной разработанности проблемы. Государственно-конфессиональная политика в ее российском варианте неоднократно становилась объектом исследовательского внимания философов, религиоведов, культурологов, историков, политологов, юристов, обсуждавших ее различные измерения в соответствующем предметном контексте.

Анализу института свободы совести посвящены работы И.А. Куницина, А.С. Ловинюкова, Н.А. Трофимчука, С.Б. Филатова и др.

Национально-культурные и политико-правовые факторы современной религиозной ситуации представлены в трудах Л.С. Васильева, М.Е. Добрускина, А.И. Клибанова, Н.А. Кривовой, И.В. Кудряшова, Д.В. Поспеловского, П.И. Пучкова, Р.Г. Скрынникова, В.А. Федорова, А.С. Хорошева и др.

Основные тенденции развития государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации нашли свое отражение в работах С.А. Бурьянова, Г.М. Вельяминова, Н.В. Володиной, К.Г. Каневского, Р.А. Лопаткина, С.А. Мозгового, И.В. Понкина и др.

Соотношение религии и политики методологически проработано А.Г. Дугиным, С.И. Самыгиным, М. Мchedловым, А. Тихомировым и др.

Критическая оценка влияния новых религиозных течений деструктивного и экстремистского характера дана в исследованиях Т.А. Бажан, Е.Г. Балагушкина, В.Ю. Верещагина, Н.В. Кривельской и др. в рамках правового регулирования деятельности их субъектов и мировоззренческой угрозы.

Заслуживают внимания также работы, в которых уделено внимание государственно-правовым аспектам взаимоотношений государства и религиозных объединений, выполненные С.А. Авакьяном, Л.И. Григорьевым, Б.С. Эбзеевым и др.

Вместе с тем политика государства в области конфессиональных отношений по-прежнему недостаточно концептуально разработана и методологически обоснована. До сих пор не выработано приемлемого определения понятия «государственно-конфессиональные отношения», отсутствуют их отечественные концептуально-правовые модели, не сформулированы приоритеты государственно-правовой политики в области свободы совести.

Объектом диссертационного исследования выступают государственно-конфессиональные отношения в единстве их национально-культурных, политических и правовых измерений, а **предметом исследования** являются институционально-правовые формы регулирования отношений в области свободы совести.

Целью настоящего диссертационного исследования является институционально-правовая характеристика процессов субъектизации российских государственно-конфессиональных отношений в контексте светскости и толерантности.

Для реализации поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

- определить сущностные признаки государственно-конфессиональных отношений и обозначить круг их субъектов;
- систематизировать основные концептуально-правовые модели государственно-конфессиональных отношений;

- выявить основные этапы формирования государственно-конфессиональных отношений в России;
- обозначить правовые ориентиры российской государственной политики в области обеспечения свободы совести;
- провести юридический мониторинг российского конфессионального законодательства.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- на основе методологического анализа современных конфессиональных процессов дано определение государственно-конфессиональных отношений и их субъектов;
- проанализированы основные правовые модели государственно-конфессиональных отношений и предложена их классификация;
- выявлены основные этапы становления государственно-конфессиональных отношений в современной России;
- обозначены правовые ориентиры государственной политики в области обеспечения свободы совести;
- критически проанализировано современное российское законодательство, призванное обеспечить реализацию свободы совести и вероисповедания и предложены меры по его совершенствованию с учетом светскости российской государственности.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные (исторический, логический, конфликтологический, системно-структурный) и специальные (сравнительно-правовой, историко-юридический, концептуально-правовой, формально-юридический) методы познания и др.

Для анализа правовой политики государства в области конфессиональных отношений использовались принципы политико-правового моделирования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Государственно-конфессиональные отношения в контексте их субъектизации представляют собой совокупность исторически складывающихся и

изменяющихся институциональных форм взаимосвязи двух основных групп интересов: личностных (индивидуальных) форм реализации свободы совести и взаимодействия государственных органов, организаций и учреждений (институтов светской власти) с религиозными объединениями, религиозными движениями, конфессиональными центрами и т.д. (институциональными религиозными образованиями), которые выступают в качестве одной из обязательных составляющих государственно-конфессиональной политики.

В системе государственно-конфессиональных отношений государство является самостоятельным доминирующим политико-правовым институтом, декларирующим свободу совести каждому гражданину (ст. 28 Конституции РФ), светскость государства и равенство религиозных объединений перед законом (ст. 14), равенство прав и свобод гражданина независимо от отношения к религии, убеждений (ст. 19) и ряд других принципов, работающих только во взаимной связи, сохраняя при этом в религиозной сфере собственные интересы (имущественные, правовые, идеологические, внешнеполитические) путем установления юридических ограничений либеральному стандарту религиозной свободы.

2. Концептуально-правовая модель государственно-конфессиональных отношений обусловлена типом правового регулирования статуса религиозных объединений, позволяющим государству осуществлять дифференцированный подход к различным конфессиям, не нарушая принципа свободы совести, и формировать правовое поле для деятельности вероисповедных объединений граждан за пределами государственного религиозного нейтралитета, подрывающего правовой иммунитет общества к деструктивным культам и религиозному экстремизму.

Универсальный тип правового регулирования исключает государственные институты из сферы конфессиональных отношений, превращая ее в свободный рынок конкурирующих стандартов религиозной толерантности, где традиционные религии уступают в финансовом и организационном планах агрессивным конфессиональным структурам, что создает угрозу духовной безо-

пасности общества, преодолеваемую в рамках дифференцированного типа правового регулирования статуса религиозных объединений, сохраняющего свободу выбора вероисповедания гражданина, но наделяющего различные конфессиональные субъекты разным объемом полномочий.

3. Институциональная характеристика государственно-конфессиональных отношений обуславливает исходные ограничения правовой политики в сфере обеспечения свободы совести: наличие или отсутствие государственной или приоритетной религии (религий), представленной конфессиональным субъектом; четко обозначенные пределы невмешательства государства в дела религиозных объединений и мировоззренческий выбор верующих, пределы невмешательства религиозных объединений в дела государства; основные способы, средства и сферы взаимодействия государства с религиозными объединениями и верующими гражданами; наличие в государстве специальных органов (органов), состоящих в том числе из представителей религиозных конфессий, участвующих в формировании политики государства в сфере государственно-конфессиональных отношений; правовые санкции, которые государство вправе применять к религиозным объединениям и их представителям, и др.

4. Современная российская государственно-конфессиональная политика изначально предопределена либерально-правовым стандартом религиозной свободы, в который включены свобода совести и отделение религиозных организаций от государства (универсальный тип правового регулирования институционального статуса) как системообразующие элементы разнородного пространства конфессиональных субъектов.

Правовая трансформация государственно-конфессиональных отношений в постсоветской России базируется на дифференцированном типе правового регулирования, балансирующем между отказом от стратегии государственных конфессиональных предпочтений и возвратом к ней при сохранении светского характера российской государственности и его политико-правовой защищенности.

5. Юридический мониторинг российского конфессионального законодательства обнаруживает институционализацию кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений в качестве стратегического направления конфессиональной политики, сочетающей правовое положение признанных традиционными вероисповеданий со статусом элементов государственной церкви и корпоративными институтами гражданского общества, интегрирующими религиозные интересы отдельных граждан в целях нейтрализации негативных последствий секуляризации социальной и духовной жизни.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в работе выводы могут найти практическое применение в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти, а также органов местного самоуправления в сфере межконфессиональных отношений.

Материалы исследования могут использоваться в процессе преподавания общей теории государства и права, юридической конфликтологии, политической этнологии и спецкурсов.

Результаты диссертации имеют значение для дальнейшей разработки соответствующей проблемы, углубления комплексных научно-практических исследований в русле современных тенденций развития политико-правового знания.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на международных, всероссийских, межвузовских научно-практических конференциях, а также в шести публикациях, в том числе одной из них – в издании, рекомендованном ВАК Минобрнауки России. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертационного исследования предопределена предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность, степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи, методологическая основа, научная новизна и научно-практическая значимость диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Институционально-правовая характеристика государственно-конфессиональных отношений (теоретико-методологический анализ)» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе *«Понятие государственно-конфессиональных отношений»* дается содержательная характеристика государственно-конфессиональным отношениям сферы, определяются государственно-конфессиональные отношения, а также их субъекты.

Автор показывает, что на характер государственно-конфессиональных отношений влияли и продолжают влиять различные социокультурные факторы, в том числе характер и внутреннее содержание той или иной религии, доминирование ее норм в общественной и частной жизни, внутренняя организация общества, сложившаяся под воздействием конкретной религиозной системы.

По мнению автора, адекватное исследование государственно-конфессиональных отношений, сложившихся на территории конкретного государства, предполагает определение некоторых ключевых понятий, имеющих принципиальное теоретическое и методологическое значение. Отдельные из них могут быть отнесены к категориям неюридическим или, в каком-то смысле, претендующими на свое юридическое оформление (прозелитизм, каноническая территория и др.), другие же являются особенно важными, так как используются непосредственно в текущем законодательстве (светскость, свобода совести и вероисповедания, равенство религиозных объединений и др.).

Институциональный анализ государственно-конфессиональных отношений предполагает рассмотрение определенного круга субъектов этих отноше-

ний. Рассматривая обозначенную проблему, автор говорит о необходимости учитывать, что природа правового статуса субъектов государственно-конфессиональных отношений и отдельных его элементов может быть раскрыта на основе сочетания их социальных и нормативно-правовых, формально-юридических характеристик, поэтому тщательному анализу подлежат не только юридические нормы, но и реальные общественные отношения, которые лежат в основе субъективных прав, составляющих его нормативное содержание.

При этом необходимо учитывать, что религия и связанные с ней институты ввиду их многомерности и разнохарактерности очень сложно поддаются юридическим дефинициям. В конечном итоге неточное определение может привести к серьезным последствиям, например, к серьезным ограничениям прав и свобод граждан или к конфликтам в сфере конфессиональных отношений.

Анализ системы государственно-конфессиональных отношений позволяет автору сделать вывод, что в качестве их субъектов выступают государство в лице его органов, религиозные конфессии, религиозные объединения и конкретные индивиды.

Таким образом, государственно-конфессиональные отношения можно определить как совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязи двух групп общественных отношений:

- личностные (индивидуальные) формы реализации свободы совести;
- взаимоотношения государственных органов, организаций и учреждений (институтов светской власти) с религиозными объединениями, религиозными движениями, конфессиональными центрами и т.д. (институциональными религиозными образованиями), которые выступают в качестве одной из обязательных составляющих внутренней и внешней политики государства.

По мнению диссертанта, сферы государственно-конфессиональных отношений могут быть различными: правовая (законотворчество и правоприменение), экономическая, социальной защиты, здравоохранения, культуры, обра-

зования, экологии, охраны общественного порядка, отношения с Вооруженными силами и другими силовыми структурами государства, пенитенциарными учреждениями и т.д.

Взаимоотношение государства с религиозными объединениями и конкретными верующими основывается на нормативных положениях Конституции (Основного закона) и текущего законодательства, которые выступают в качестве институциональных характеристик государственно-конфессиональных отношений, к которым необходимо относить: наличие или отсутствие в государстве «государственной» или особо «опекаемой» религии, представленной той или иной религиозной организацией; пределы невмешательства государства в дела религиозных объединений и верующих; взаимное соблюдение суверенитета государства и конфессионального сообщества; основные способы, средства и сферы взаимодействия государства с соответствующей религиозной культурой; наличие в государстве специальных органов (органа), состоящих, в том числе из представителей религиозных конфессий, участвующих в формировании политики государства в сфере государственно-конфессиональных отношений; правовые санкции, которые государство вправе применять к религиозным объединениям и их представителям, возможность получения конфессиональными организациями финансовых средств (бюджетные дотации, право сбора церковного налога) и т.д.

Во втором параграфе *«Основные концептуально-правовые модели государственно-конфессиональных отношений»* анализируется опыт различных государств в сфере реализации свободы совести и законодательного регулирования взаимодействия государства с религиозными объединениями и конкретными верующими.

Анализируя правовые модели государственно-конфессиональных отношений в современном мире, автор отмечает, что они могут отличаться по содержанию и методам правового регулирования, а также представлять из себя различные симбиотические формы, которые в самом общем виде можно свести

к следующим: теоцентрическая, либерально-демократическая, корпоративная, секулярного абсолютизма, дифференцированная и т.д. При этом дифференцированная модель обычно является динамичной и тяготеет либо к отказу от элементов государственных конфессиональных предпочтений или же к возврату к ним. Конкретная модель системы государственно-конфессиональных отношений, сложившаяся на территории отдельного государства, предопределяет особенности правового статуса религиозных объединений, предоставление различных льгот, государственных субсидий, возможность участия в тех или иных правовых отношениях и др.

По мнению автора, даже в случаях, когда государство конституционно определяет светскую систему государственного устройства и поддерживает политику отделения церкви от государства, конфессиональным субъектам могут предоставляться значительные привилегии в разнообразных сферах жизни. Светские государства необязательно будут враждебны по отношению к религии, они могут способствовать развитию религиозных ценностей и использовать их в интересах государственности. Исторически сложившееся существование элементов государственных конфессиональных предпочтений, несмотря на конституционные принципы светскости государства и равенства религиозных объединений, позволяет сохранять использование в некоторых демократических государствах переходной модели государственно-конфессиональных отношений, предусматривающей их партнерский характер.

Государствообразующая религия есть во многих западноевропейских странах, ее поддерживают, признают исключительную историческую значимость и традиционную конфессиональную ценность, юридически присваивая статус традиционного вероисповедания. В настоящий момент большинство обоснований целесообразности введения в отечественное правовое пространство термина «традиционные религиозные организации» осуществляется как раз посредством обращения к международному опыту. Однако, подчеркивает диссертант, нельзя забывать, что не всякий международный опыт соответствует

условиям России как государства многонационального, поликонфессионального и посттоталитарного. И не всякий международный опыт является прогрессивным, в полной мере соответствующим нормам международного права и реалиям современности, а значит, достойным подражания.

Автор обращает внимание на то, что даже при условии фактического или юридического наличия государственной религии в обществе должны быть созданы законодательно оформленные условия для более глубокого понимания культурно-исторического значения, своеобразия и неповторимости различных религиозных традиций, позволяющего любым официально признанным конфессиональным сообществам вступать в консенсусные отношения с государством.

По мнению автора, модель государственно-конфессиональных отношений, сложившаяся на территории современной России, может быть обозначена как дифференцированная, однако введение в законодательство о религиозных объединениях термина «традиционные религии» является преждевременным. Достаточно указания в преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» на особую роль православия в истории России и упоминания об уважении христианства, ислама, буддизма, иудаизма и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

Это связано с тем, что социальное партнерство государственных и конфессиональных институтов находится в зачаточном состоянии и юридическое постулирование светского характера российской государственности пока не позволяет делегировать субъектам гражданского общества части полномочий государства по обеспечению духовной безопасности его граждан.

Вторая глава «Правовая трансформация государственно-конфессиональных отношений в постсоветской России» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «*Основные этапы формирования государственно-конфессиональных отношений в России*» рассмотрены этапы становления и

развития государственно-конфессиональных отношений в России в контексте правового регулирования отношений в области обеспечения свободы совести.

По мнению автора, можно выделить следующие основные этапы формирования государственно-конфессиональных отношений в России:

– 1917–1929 гг. – отделение церкви от государства и провозглашение свободы совести, выразившееся в отказе от поддержки традиционной религии (православия) и переходе к модели секулярного абсолютизма (активная антирелигиозная пропаганда, изъятие церковных ценностей и др.);

– 1929–1943 гг. – усиление борьбы с религиозными объединениями, репрессии против священнослужителей и верующих;

– 1943–1953 гг. – отказ от полного уничтожения церкви и переход к новому курсу государственно-конфессиональных отношений (использование церковных каналов на внутригосударственном и внешнеполитическом направлениях);

– 1953–1964 гг. – усиление антирелигиозной пропаганды и возврат к массовому атеизму;

– 1964–1991 гг. – контроль за всей сферой духовного бытия советского общества при строгом государственном нормировании любых религиозных проявлений;

– 1991–1997 гг. – переход к либерально-демократической модели государственно-конфессиональных отношений, период неограниченной религиозной свободы и внеправового взаимодействия религиозной и светской власти;

– с 1997 г. – по настоящее время – формирование системы государственно-конфессиональных приоритетов во внутренней и международной политике, попытки перехода к дифференцированной модели государственно-конфессиональных отношений, активная работа по совершенствованию законодательства в области государственно-конфессиональных отношений, направленного, в том числе, на борьбу религиозными объединениями экстремистской направленности.

Таким образом, благодаря политике государства в области конфессиональных отношений, в России сложилась ситуация религиозной свободы, которой так долго добивались и Русская православная церковь, и все другие конфесии, что привело к образованию очень разнородного конфессионального пространства. Однако ввиду целого ряда объективных обстоятельств православие занимает особое место в конфессиональном поле государства, которое ни одним даже критически настроенным автором не может быть поставлено под сомнение. Этот фактор необходимо в первую очередь учитывать и при анализе типов правового регулирования отношений в области свободы совести.

По мнению автора, в ближайшее время не следует ожидать каких-либо радикальных изменений правовой политики государства по отношению к религиозным объединениям в России. При этом современную фазу относительной устойчивости типов государственно-конфессиональных отношений нельзя считать завершающей, а следует рассматривать ее в качестве переходной, предвещающей становление качественно иной расстановки светских и религиозных сил.

Однако процесс этот может растянуться на многие десятилетия. Дело, по мнению автора, в том, что сложившаяся в настоящий момент религиозная ситуация устраивает практически все заинтересованные стороны – как государство в лице его представителей, так и представителей многочисленных религиозных конфессий, состоящих в партнерских отношениях с государственными институтами, осуществляющими конфессиональную политику.

Во втором параграфе *«Государственная политика в области обеспечения свободы совести: правовые ориентиры»* анализируются правовые критерии государственной политики в области свободы совести и обозначаются перспективы ее дальнейшего развития.

Автор отмечает, что изменение отношения к религии и церкви со стороны основных государственных и общественных институтов, провозглашение свободы совести в соответствии с принципами и нормами международного права привели к повышению уровня религиозности населения России.

На смену отношению к религии как к явлению, тормозящему общественный прогресс, пришло понимание религии как важного общественного и социального института и признание исторического вклада церкви в формирование российской государственности и культуры. Следствием этого стала необходимость обращения государства к интересам верующих и представляющих их религиозных объединений, учета в государственной политике их потребностей и настроений, что потребовало плодотворного сотрудничества в различных сферах общественной жизни, особенно таких, где большое значение имеют духовно-нравственные факторы.

Автор указывает еще на один показатель, характеризующий перемену отношения российского общества к религии и церкви. Это изменение позиции и настроений нерелигиозной части населения, которая достаточно высоко оценивает роль православия в духовно-нравственной сфере, ее характеризует стабильная толерантность в отношении различных конфессий за рамками агрессивного атеизма.

В этой связи российская политика в области государственно-конфессиональных отношений, по мнению автора, должна прежде всего исходить из того, что признание человеком важности религиозной веры еще не означает, что он является потенциальным верующим. В этой связи будет оправдан только такой подход, который позволит в равной степени защитить как права верующего, так и права атеиста. Только в этом случае такой основополагающий принцип построения государства, как свобода совести, может быть реализован. Поддержка религии в ущерб атеизму не является способом упрочения государства и общества.

Вместе с тем, по мнению автора, принцип свободы совести означает свободу мировоззренческого выбора, реализация этой свободы не должна ставиться в зависимость от исторически сложившихся государственно-конфессиональных предпочтений, демократическое правовое государство мировоззренчески

нейтрально, что не исключает его права на разное отношение к конфессиональным субъектам.

По мнению автора, законодательство в сфере государственно-конфессиональных отношений выступает в качестве нормативно-правового выражения того аспекта государственной политики, который связан с обеспечением плюрализма мировоззрений и убеждений человека, что позволяет выделить три основных направления этой политики.

Первое касается права каждого человека на свободный мировоззренческий выбор, который может выражаться по-разному, но каждую из этих позиций государство в обязательном порядке должно признавать и защищать.

Второе направление связано с взаимодействием государства и религиозных объединений, в котором не должно быть санкций к нетрадиционным религиозным объединениям, занимающихся исследованием проблем истории и современного состояния религий, а также объединений, позиционирующих себя как атеистические, при условии, что их деятельность не противоречит российскому конфессиональному законодательству.

Третье направление в государственной политике в сфере обеспечения свободы совести – это партнерское отношение государства к религиозным институтам, многие из которых имеют многовековую историю, предполагающее взаимовыгодное сотрудничество с целью стабилизации социальной жизни и противодействия деструктивным конфессиональным тенденциям.

При этом следует подчеркнуть, что государственное признание уникальности каждого религиозного института является его сохранение и поддержка, что отвечает интересам самих индивидов и является исходной точкой в разработке адекватной конфессиональной политики при определении юридически оформленных норм социального партнерства государства и конфессиональных субъектов.

В третьем параграфе *«Юридический мониторинг российского конфессионального законодательства»* рассматривается современное российское за-

конодательство, обеспечивающее реализацию свободы совести и вероисповедания, и обосновываются пути его совершенствования.

Автор отмечает, что принятый в 1997 г. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» отразил новые реалии, сложившиеся к тому времени в российском обществе и в сфере взаимоотношений государства и религиозных объединений, укрепил и развил законодательно-нормативную базу государственно-конфессиональных отношений в России, упорядочил условия и процедуру регистрации религиозных объединений, создал условия для их конструктивного и плодотворного сотрудничества с государством.

Помимо указанного Федерального закона, на федеральном уровне в общей сложности действуют и другие нормативные правовые акты, в которых в том или ином аспекте упоминаются вопросы реализации свободы совести и деятельности религиозных объединений.

Первую, самую многочисленную, группу образуют законы и иные правовые акты, субъектами которых религиозные объединения напрямую не являются, но они содержат нормы, ограничивающие вмешательство государства и его институтов в деятельность религиозных объединений, обеспечивают реализацию права на свободу совести и вероисповедания, равенство прав граждан независимо от их отношения к религии и др. Отдельно можно выделить группу законов, регламентирующих соблюдение и порядок реализации прав верующих в организациях и учреждениях, особенности которых накладывают некоторые ограничения прав и свобод граждан. Ряд нормативных актов регламентирует порядок осуществления отдельных видов деятельности религиозных объединений, например, образовательной. Весьма важную группу составляют нормативные акты, регулирующие финансово-хозяйственную деятельность религиозных организаций. Самостоятельную группу правовых актов образуют законы, предусматривающие юридическую ответственность за нарушение законодательства о свободе совести.

В целом, характеризуя состояние и перспективы законодательства в сфере реализации свободы совести, можно говорить о том, что оно динамично развивается и совершенствуется по следующим направлениям:

- изменение налогового, земельного и градостроительного законодательства в части землепользования, градостроения и налогообложения для религиозных объединений;

- решение вопросов взаимодействия государства с религиозными объединениями в сфере образования и духовно-нравственного воспитания населения;

- разработка мер по противодействию религиозному экстремизму и выработка концептуальных подходов для дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере и др.

Вместе с тем по-прежнему требуют законодательного разрешения вопросы урегулирования миссионерской деятельности, религиозоведческой экспертизы, некоторые вопросы регулирования трудовых отношений в религиозных организациях, особенно в части пенсионного законодательства, вопросы, касающиеся предоставления отсрочек от службы в армии священнослужителей и альтернативной службы и др.

Автор указывает на то, что наиболее активные дискуссии сосредоточены на обосновании соответствия введения термина «традиционные религиозные организации» конституционным нормам о равенстве религиозных объединений перед законом и светскости Российского государства.

При этом, по мнению автора, следует помнить, что выделение традиционных религиозных организаций может нарушить не только конституционную норму об отделении религиозных объединений от государства и их равенстве перед законом (ч. 2 ст. 14 Конституции РФ), но и еще, как минимум, ряд взаимозависимых конституционных норм, которые каждому гарантируют свободу совести (ст. 28), равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, убеждений (ч. 2 ст. 19) и др.

В заключении автор формулирует выводы и подводит итоги диссертационного исследования, намечаются дальнейшие перспективы разработки обозначенной проблемы.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих работах автора:

1. Елифанова Т.В. Традиционные религиозные организации в России: проблемы определения // Государственность и право славянских народов начала XXI века: тезисы докладов международной научно-практической конференции. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. – 0,3 п.л.

2. Елифанова Т.В. К вопросу о взаимоотношениях государства с религиозными организациями: Материалы IV научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. Таганрог: Изд-во ТИУ и Э, 2003. – 0,3 п.л.

3. Елифанова Т.В. Государственно-конфессиональные отношения как мера пресечения терроризма на религиозной почве // Современные проблемы совершенствования законодательного обеспечения глобальной и национальной безопасности, эффективного противодействия международному терроризму: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2003. – 0,4 п.л.

4. Елифанова Т.В. К вопросу о природе терминов, используемых для обозначения проблемы государственно-конфессиональных отношений // Концептуальные основы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2003. Ч. I. – 0,4 п.л.

5. Елифанова Т.В. Основные правовые модели развития государственно-конфессиональных отношений // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2005. Ч. I. – 0,7 п.л.

6. Елифанова Т.В. Институционально-правовые концепции государственно-конфессиональных отношений // Философия права. 2006. № 2. – 0,25 п.л.

Формат 60х84/16. Объем 1,0 уч. изд. л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 129.

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОННРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.

